УДК 811.161.1'372.215(471.55)

**ТЮРКСКИЕ ТЕРМИНЫ В ГИДРОНИМАХ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ И
СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ. II. AQ («ТЕЧЬ – ТЕЧЕНИЕ»)
В ПОСТПОЗИЦИИ КОМПОЗИТЫ БУЕРАК**

© Г. К. Валеев

*Челябинский государственный университет
Россия, 454001 Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129.*

*Тел.: +7 (351) 799 70 06.
Email: vgadel@gmail.com*

*В тюркских языках лексема **aq** имеет около сорока значений. В гидрологической терминологии важнейшим из них является значение «течь – течение». Корневая морфема **aq** с разными аффиксами и в составе сложных слов образует огромное число водных названий. В настоящей статье рассматриваются деривационные возможности термина **aq** в качестве определителя слова в составе сложного географического термина **буерак** и в топонимах Челябинской области и сопредельных территорий. Анализируется взаимодействие терминов **буерак** и **байыр**, их основные и периферийные значения и этимология в тюркских и русском языках.*

Ключевые слова: гидронимия, тюркский термин **aq**, значение «течь – течение», постпозиция, ареал термина, этимология, **буерак**, **байыр**.

Глагольные и именные корни **aq** в тюркских языках образуют древнейшую продуктивную глагольно-именную оморфную словообразовательную пару с основными:

а) глагольными значениями – *течь, протекать, вытекать; проливаться; лить, спускать жидкость, сплавлять; капать; сочиться, струиться; быть унесенным водой, плыть;*

б) именными значениями – *течение; поток, быстротекущий; быстрина, стрежень; стекание воды; направление вниз по течению; жидкость, влажное, слезы* [14, с. 119].

Имен, производных от **aq** с разными аффиксами, нашедших свое отражение в тюркских гидронимах, огромное число. Самые распространенные из них мы рассмотрели в своей предыдущей работе [1].

Термин **aq** в односложных корневых дериватах типа *глагол + глагол (V + V)*, *глагол + имя (V + N)*, *имя + имя (N + N)* как объективный определитель начинает выступать в качестве детерминатива, распространителя корня, основообразующего элемента с неопределенным значением, присоединившегося к определяемому корню.

Целью данной статьи является анализ сложного термина **буерак**, в состав которого в качестве постпозитивной компоненты входит основной водный термин **aq** со значением «течь – течение».

Буерак (вар. *бояракъ, баяракъ, буеракъ, буяракъ*) в значении «овраг, промоина, рытвина» русскому языку известен с 1571 г.: *А җхати къ Кончаковскому шляху <...> степью межъ Орчика и Коломака къ Лихачеву бояраку* [19, с. 307]. Тем удивительнее было обнаружение в академическом словаре к нему пометы – [Туркм. буйырат] [18, с. 122]. Где XVI в., и где туркмены?

Остается констатировать, что академический словарь лишь следует разысканиям этимологов. В словарях М. Фасмера, Н. М. Шанского и других **буерак** (вар. *байрак, баерак*) «небольшой овраг»,

«провал в земле» возводят, хотя и с оговоркой «весьма отличается по значению» к турец. *bajyr*, турк. *буйырат*, монг. *bügerag*, каз. *бұйрат* «холм». Э. М. Мурзаев подытоживает сказанное: «Но большинство этимологов отсылают к тюрк *bajyr* «бугор, склон, холм» [22, с. 231; 25, с. 214; 10, с. 65, 98].

В «Этимологическом словаре тюркских языков» Э. В. Севортян действительно приводит обширный материал о слове **байыр** с основным значением «холм, бугор, возвышенность», только один раз упоминается слово с формантом *-ак*: карач. *байрак* «холм, гора» [15, с. 37–38].

Обнаруживается интересный факт: в словаре Э. В. Севортяна термин **баир, байыр** фиксируется лишь для *южной группы тюркских языков*: турецкого, азербайджанского, туркменского, крымско-татарского, гагаузского, караимского, ногайского, казахского, киргизского. Э. М. Мурзаев иллюстрирует свой словарь и специальный очерк о термине **баир, байыр** топонимами, образованными с их участием, и снова собственные имена относятся только к ареалу этих языков: г. Чалбайыр в Азербайджане, возвышенность Карабаур на Устюрте, холм Гзыл-Байр у Ашхабада, пещеры Эмине-Баир-Хосар и Эмине-Баир-Коба в Крыму, мыс Баилов, возможно, *баир > баил*, в Баку, возвышенность Буюмбаир в Болгарии [9, с. 75–76; 10, с. 64]. Мы можем продолжить список: могильник Ташлы-Баир, гора Колан-Баир, гряда Карши-Баир в Белогорском р-не Крыма, ул. Байырлы в пос. Пионерском; озеро, аул и захоронение Байыркум в Южно-Казахстанской обл.; поселок Гек-Байыр в Туркмении и т.д.

В противоположность термину **байыр** и топонимам с ним названия **Буерак** и **Байрак** встречаются в *северном ареале тюркских языков* – от Причерноморья, Поволжья, Южного Урала до Сибири: Широкий Буерак – с. в Саратовской обл.; с. Буерак-Поповский и совхоз Буерачный в Волгоградской

обл.; Байрак – ж.-д. ст. в Донской обл.; сс. Байрак в Курганской, Полтавской, Сумской обл.; Байраковка в Винницкой обл. [10, с. 65, 98], ойконим Государев байрак, возвыш. Байрак Баши в Донецкой обл. [24, с. 95, 108]; сс. Буераки в Ульяновской обл.; Воднобуерачное, Медведицкий Крестовый Буерак (ныне Медведица) Волгоградской обл.; «Коптев или Угольный буерак в Сокольных горах» (П. С. Паллас, 1809 г.), сс. Буерак, Колотов Буерак, Пудовкин Буерак (Пудовкино), дер. Буркин Буерак в Саратовской обл.; Ширяев Буерак (ныне Ширяево), Осиновый Буерак (ныне Осиновка) в Самарской обл.; хутор Каменный Буерак в Воронежской обл.; с. Высокие Байраки (укр. Високе Байраки) в Кировоградской обл. [6]. В Татарстане – речка Байрака (Бэйрэкэ), л. пр. Ика в Заин. р-не; сс. Байряки и Байряки Тамак на одноименной речке, оз. в Ютазин. р-не; оз. Байряки в Азнакаев. р-не; дорога Байряки в Лениногорск. р-не [13, с. 51], Башкортостане – дер. Байракатуба (Бэйрэкәтүбә) в Туймазин. р-не [20, с. 54].

Не только Э. М. Мурзаев, но и другие авторы не могли однозначно этимологизировать слова *буерак*, *байрак*. С. Н. Колибаба, с работы которого мы извлекли исторические названия Поволжья, свои изыскания резюмировал коротко: «этимология неизвестна». Г. Ф. Саттаров ссылается на туркменский термин *байыр* «холм» и, исходя из произношения в минзелинских и типтярских говорах татарского языка *байрак* как *бэйрэк*, по созвучию *бэйрэк* - *бөйер* «почка» предлагает исходит из метафорического переноса значения [13, с. 50]. Действительно, напр., в казахском языке многочисленны топонимы *Буйрек*, *Буйректобе* (*Бүйректөбе*) «холм, возвышенность, по форме похожий на почку» [21, с. 88]. Казахский топонимист Г. К. Кошкобаев пишет, что на широких подветренных северных склонах таких возвышенностей чабаны укрывают свои отары от буранов. Поэтому объяснение термина *байрак* через метафору *бөйер* по орографическим и языковым (семантическим и фонетико-словообразовательным) предпосылкам мы считаем маловероятным.

Основательный анализ термина *буерак* провел Л. Г. Панин. Помимо богатых Картотек «Словаря русских народных говоров Сибири» (Новосибирск) и «Словаря русских народных говоров» (Ленинград) он привлек материалы других славянских языков и исторических памятников. В сибирских говорах исследователь отметил такие варианты слова: *буерак*, *баерак*, *боерак*, *байрак* и, кроме основных значений «овраг, лог, узкая долина с крутыми боками, ручей в овраге, ручей в лесу, промоина в берегах оврага», только в новосибирских говорах зафиксировал значения «обрыв, крутая гора».

Вслед за К. Менгесом [8, с. 188] автор считает, что «непосредственным словом-источником заимствования слав. **bajuraq* является, вероятно, тюрк. (какое именно?) *bajur-aq*, представляющее собой

уменьшительное от тур. *bajur* и т.п.». По мнению автора «особенностью русского языка является то, что ему известно заимствование только уменьшительного тюркского слова».

Удивительно, что никаких оснований принимать *-к* или *-ак* за уменьшительный суффикс источники не дают. Пытаясь примирить фонетико-словообразовательные нестыковки, автор полагает, что «заимствование шло двумя путями: из турецкого языка *bajur* <...> и из карачаевского, туркменского уменьшительное на *-aq*». Также фантатично путем сближения карач. *bajrak* и туркмен. *буйырат* объясняется чередование *a* // *y* [11, с. 41–43].

Опираясь на фактический материал, мы из предыдущих изысканий можем признать лишь два разных источника, но не для одного слова, а для двух: *баир*, *байыр* «холм, возвышенность» для южно-тюркского ареала и *буерак*, *буйрак* «промоина, овраг» для северо-тюркского – татаро-башкирского ареала.

Корень *буйыр*, *буйр*, *буер* в «Этимологический словарь тюркских языков» не включен, вероятно, из-за его локального характера и недостаточной изученности диалектного материала тюркских языков. Мы *буйыр*- // *буйр*- обнаружили только в «Диалектологическом словаре башкирского языка»:

Буйрак (миасс., сакмар., сред. гов. баш. яз.) 1. лит. баш. бурьяк – мутный (о воде). Буйрак һыу «мутная вода» 2. лит. баш. соңғол - омут.

Буйратыу, буйрау (сред. гов.) лит. баш бурьякландырыу – замутить (воду).

Буйрау (сред. гов.) лит. баш. бурьякланыу – стать мутным. Йамғырҙан һуң һыу буйраған – После дождя вода стала мутной [3, с. 59–60].

В двухтомном словаре башкирского языка **бурьяк** с иллюстративным материалом из художественных текстов объясняется как «мутный, грязный; смешанный с песком, глиной, илом», приводятся также лексемы **бурьяклатыу**, **бурьяктау** «мутить, замутить» [17, с. 175–176]. В вост. диал. баш. яз. нам известен еще один каузативный вариант глагола – **буйыртуу** «мутить воду», когда, напр., заходя в реку, мутят ее жердями, специальными приспособлениями, загоняя рыбу в расставленные сети.

Итак, **буйырыж агым** «мутное грязное течение» > **буйырак** (рус. *буерак*) > **буйрак** > **бурьяк** обозначает «грязевой поток после бурного таяния снега или проливных дождей, роющий овраги, канавы, русла». Все остальные тюркские и русские значения слова являются производными.

Хронология русского заимствования термина *буерак* (с 1571 г.), *боярак*, *баярак*, *байрак* непосредственно связана с русской колонизацией Дикого Поля, началом регулярной сторожевой службы на новых рубежах России, устройством сечей и заселением их служилыми людьми, казаками – беглыми вольными людьми, рязанскими, московскими

крестьянами и «украинскими» подданными Великого Княжества Литовского. Много позже освоенное русское слово *буерак*, *байрак* «промоина, овраг», несомненно, испытало семантическое и фонетическое воздействие огузского, крымско-татарского, казахского *буйыр*, *буйырат* «холм, возвышенность». Однако это влияние не следует преувеличивать. Будучи по природе своей микротопонимом, среди записанных нами примеров *буерак*, *байрак* нигде не обозначает значительных возвышенностей и рек. В качестве топонима слово *буерак* сохранили только села, возникшие когда-то рядом с наиболее крупными оврагами, степными балками, которые весной превращались в бурные потоки.

В плане артикуляционной фонетики между башкирским и татарским *у* и *а*, притом в первом предупредительном положении, нет непреодолимых физиологических препятствий. Как писал еще Н. К. Дмитриев, «звук *у* других тюркских языков в башкирском (и татарском) соответствует *о*, <...> легко устанавливается, что башкирское (и татарское) *у* соответствует звуку *о* других тюркских языков». В свою очередь, «от этого, так сказать, обычного *а* звук *а* отличается наличием дополнительной губной работы или так называемой лабиализации». Условно по слогам Н. К. Дмитриев градиацию *а* представил таким образом: $a^o - a^* - a - a$ и сослался на теоретика татарской грамматики Г. Алпарова, предложившего запись: $o^a + a^o + a$ [5, с. 7–8, 14]. А. А. Юлдашев в академической грамматике башкирского языка о фонеме *а* пишет, что «она характеризуется акустической невнятистью, вызванной неизменным усложнением основного звука обертонами в надгортанном резонаторе, создающем иллюзию ее «округления», огубления наподобие *о* [2, с. 41].

С учетом всего сказанного в передаче татаро-башкирского *буйырак*, *буйрак* в русском тексте как *буерак*, *боярак*, *баярак*, *байрак* даже без всякого влияния южно-тюркского *байыр*, *баир* ничего необычного нет.

В чувашском языке «промоина, овражек, рытвина; русло» называется *варак*. Несмотря на полное совпадение значений слов *буерак*, *байрак* и *варак*, корень чувашского слова многозначен и имеет другие тюркские соответствия: 1. *вар* «обдерный овраг с пологими склонами; лог; дол; глубокий, длинный и сухой овраг с крутыми и обрывистыми берегами; глубокое сухое русло ручья» восходит к др.-тюрк. *ōz* «долина», кирг. *өзөн*, казах. *уээн*, тат. *үзэн*, баш. *үзән*; 2. *вар* «зарывать» соответствует тюркским *ор*; тат., баш. *ур* «яма, ров». От них образуются многочисленные глагольные дериваты: 1. *варакла* «размывать землю, копать, рыть» и т.д.; 2. *варала* «пачкать, грязнить» и т.д. [23, с. 101].

Хотя «в чувашском языке имеется тенденция к отпадению конечного *к*, либо его переходу в *х*» [16, с. 32, 35.], в реальности во многих словах мы

обнаруживаем к: *сулак*, *сулах*, тат., баш. *яулык* «платок»; *пытамак* «падучая, эпилепсия», *вак* «мелкий», *сукмак* «тропинка»; *карчак* «старуха», *кашак* «лопатка, ложка», *курак* «грач» и т.д.

Мы среди многочисленных отыменных и отглагольных аффиксальных дериватов с финальным *-ақ* в словах *вар-ак*, *шарл-ак* «водопад» от звукоподражательного *шарл* «клокотать, бурлить»; *вал-ак* «желоб, корыто, колода» (в других тюркских языках еще значения «канал», «быстрое течение реки», «узкое место в течении», «проток» от др.-тюрк. *ой*, *ол-ук*, «долбить, долбленое дерево») [14, с. 451–452] усматриваем искомое морфологизованное *ақ* «течь, течение», пополняющее ряд слов как *буйыр-ак*.

Зафиксированное в калдинском говоре мишарского диалекта татарского языка Ульяновской области *бырак* «глубокая яма, балка» является русским заимствованием из *овраг* [4, с. 65], как, напр., и чув. *парлак* «поляна, залежь, незасеянное поле» из рус. *перелог* [23, с. 65].

В Челябинской и Свердловской областях протекает значительная (80 км) река *Багаряк*, вытекающая из оз. *Багаряк* (*Магаряк*, 1695 г.), лев. пр. Синеры, басс. Исети. По реке названо одно из первых русских поселений в области с. Багаряк, б. Багаряцкая (Багарякская, Багарадская) слобода, основанная в 1689 г. и пос. Усть-Багаряк. «В документе 1682 г. река названа Бояраком (в передаче Н. К. Чупина – Баяраком). Путешественник XVIII в. И. П. Фальк называет р. и оз. Багаряк Баераком» [7, с. 23]. Мы вслед за А. К. Матвеевым также полагаем, что Багаряк назван Баяраком, Баераком ошибочно по известному уже русскому языку термину *баярак*, *буерак*. По геоморфологическим признакам – это большая река, вытекающая из озера, а не промоина, овраг, балка с сохранившимся по дну ее ручейком. К тому же основа топонима *багар*- многократно повторяется на сев. Челябинской области: *Багаряк* (вар. Богаряк), рч., лев. пр. Ураима, басс. Уфы; оз. Мал. и Бол. Багаряй на протоке из оз. Карагуз в оз. Синара; рч. Багарда, пр. пр. Ункурды, басс. Уфы и лев. пр. Баявки (Боевки), басс. Синеры; «р. Багара, Багардяуш (1762 г., Багардяуш, ныне Бердяуш)» [12, с. 48]. Полагаем, что *-ак* в финальной части гидронимов *Багаряк* также восходит к термину *ақ* «течь, течение».

В заключение констатируем, что тюркский водный термин *ақ* «течь, течение» маркируется в составе композиты *буйырык агым* «мутное грязное течение» > *буйырак* (рус. *буерак*) > *буйрак* и обозначает «поток грязи, песка и камней после бурного таяния снегов или обильных дождей, промывающий новые овраги, балки, русла». *Буйырак*, *буйрак*, *байрак* регистрируется как в северо-тюркском (татаро-башкирском) ареале, так и в русском языке (с конца XVII в.) в качестве составного апеллятивного термина и в качестве микротопонима.

Наряду с ним в южно-тюркском ареале языков функционирует термин *байыр* // *баир*, *байырат* «холм, возвышенность». Оба термина взаимодействуют друг на друга в составе русских заимствованных названий.

Термин *aq* мы отметили также в составе чувашских апеллятивов *шарлак* «водопад», *варак* «овраг», сухое русло реки», *валак* «желоб» и в де-терминирующей части имен челябинских рек *Багаряк* < *Багара* // *Бэгэрэк*.

Широкоизвестный термин *aq* «течь, течение» в постпозиции композит и топонимов (напр., баш. *буйырак*, *юлак* «затечина; старица, староречье»; диал. *шарзақ* «перекат на реке»; *улак* «желоб»; *йыргана*, диал. *йырмалак* «промоина, рытвина, овражек») тюркологи не отделяют от аффиксов *-aq*, *-таq*, *-џaq*, *-laq*, *-taq*: тат., баш. *баш-ак*, казах. *мас-ак* «колосок», от *баш* «голова»; алт. *бала-чақ*, «ребеночек», от *бала* «ребенок»; др.-тюрк. *ак-мақ* «поток»; баш. *кайр-ак* «точило», от *кайр* «точить»; тат. баш. *ур-ак* «серп», от *ур* «жаты»; баш. диал. *тай-лак* «годовалый (о животных), казах. *қыстақ* «кишлак» [16, с. 100, 102, 105, 109; 8, с. 300] и т.д.

Несомненно, «первородный» водный термин *ак*, как и другие термины *йылга* «река», *һыу* «вода», *болак* «родник, приток», *күл* «озеро», находясь в постпозитивном положении, постепенно утрачивает свое значение, а в топонимах подвергается вторичной морфологизации под влиянием русских словообразовательных моделей, напр., челябинские топонимы: *Кара йылга* = *Карелка*, *Кара һыу* = *Караси*, *Кара болак* = *Караболка*, *Ала күл* = *Аллаки*.

Однако в нарицательных именах, терминах и топонимах тюркских языков, связанных с проточной водой, течением, как в термине *буерак*, постпозитивный *aq* достаточно четко дифференцируется, и мы считаем, что такие апеллятивные термины и топонимы от них следует принимать за композиты, сложные слова, а не за аффиксальные дериваты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валеев Г. К. Тюркские термины в гидронимах Челябинской области и сопредельных территорий. I. *Aq* («течь – течение») со словообразовательными аффиксами // Вестник Челябинского гос. ун-та. Филол. науки. Вып. 113. №6(416), 2018. С. 17–27.
2. Грамматика современного башкирского литературного языка / отв. ред. А. А. Юлдашев. М.: Наука, 1981. 495 с.
3. Диалектологический словарь башкирского языка. Уфа: Китап, 2002. 434 с. (на баш. яз.)
4. Диалектологический словарь татарского языка: в 2-х тт. Т. II. Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. 459 с.
5. Дмитриев В. К. Грамматика башкирского языка. М.; Л.: изд-во АН СССР. 1948. 276 с.
6. Колибаба С. Н. Буерак, байрак в топонимике URL: http://world.lib.ru/k/kolibaba_s_n/top156.shtml
7. Матвеев А. К. Географические названия Свердловской области: топонимический словарь. Екатеринбург: ИД «Сократ». 2007. 256 с.
8. Менгес К. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве» / пер. с англ. А. А. Алексеев; отв. ред. А. Н. Кононов. Л.: Наука. 1979. 266 с.
9. Мурзаев Э. М. Избранная географическая терминология // Ономастика Востока. М.: Наука. 1980. С. 67–88.
10. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль. 1984. 653 с.
11. Панин Л. Г. Географические термины в деловой письменности Западной Сибири XVIII – первой половины XVIII в. // Лексика и фразеология русских говоров Сибири. Новосибирск: Наука; Сиб. отд., 1982. С. 35–49.
12. Поздеев В. В. Топонимика Южного Урала: историкотопонимический словарь / под ред. Ю. В. Поздеевой, Т. Л. Корсункой. Челябинск: Край Ра. 2013. 400 с.
13. Саттаров Г. Ф. Путешествие в мир названий. Казань: Татар. кн. изд-во. 1992. 240 с. (на тат. яз.)
14. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука. 1974. 767 с.
15. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М.: Наука. 1978. 349 с.
16. Серебренников Б. А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука; Гл. ред. вост. лит. 1986. 302 с.
17. Словарь башкирского языка: в 2-х тт. Т. I: А – М. / РАН; УФИЦ: Ин-т ист., яз. и лит. М.: Рус. яз. 1993. 862 с. (на баш. яз.)
18. Словарь русского языка: в 4-х тт. Т. I: А – Й; 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1981. 698 с.
19. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1: А – Б. М.: Наука, 1976. 371 с.
20. Словарь топонимов Республики Башкортостан. Уфа: Китап. 2002. 256 с.
21. Топонимика Казахстана: энциклопедический справочник. Алматы: ТОО «Аруна Ltd». 2010. 816 с.
22. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем., доп. О. Н. Трубачева; под ред. и с пред. Б. А. Ларина; 2-е изд., стереотип.: в 4-х тт. Т. I: А – Д. М.: Прогресс. 1986. 576 с.
23. Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2-х тт. Т. I: А – Р. Чебоксары: Чуваш. ин-т гуман. наук. 1996. 470 с. URL: http://suvar.org/books/fyedotov_m_r_etimologicheskij_slovar_chuvashskogo_yazihka_t_1.pdf
24. Хамуркопаран Дж. Взаимодействие тюркских и славянских языков в Северном Причерноморье: дис. ... канд. филолог. наук. М.: МПГУ, 2017. 254 с. URL: http://ilingran.ru/theses/hamurkoparan_full.pdf
25. Этимологический словарь русского языка. Т. I. Вып. Б. / авт.-сост. Н. М. Шанский. М.: изд-во Моск. ун-та. 1965. 270 с.

Поступила в редакцию 16.01.2019 г.

**TURKISH TERMS IN HYDRONYM OF THE CHELYABINSK REGION
AND CORRESPONDENT TERRITORIES. II. AQ (“FLOW–FLOWING”)
IN POSTPOSITION OF BUERACK COMPOSITE**

© G. K. Valeev

*Chelyabinsk State University
129 Kashirin Brothers Street, 454001 Chelyabinsk, Russia.*

Phone: +7 (351) 799 70 06.

Email: vgadel@gmail.com

In Turkic languages, lexema *aq* has about forty meanings. In hydrological terminology, the most important of these is the meaning of “flow–flowing”. The root morpheme *aq* with different affixes and as part of complex words forms a huge number of water names. The author of this article discusses the derivation possibilities of the term *aq* as a determinant of a word as part of the complex geographic term *buerack* and in the hydronyms of the Chelyabinsk Region and correspondent territories. The term *buerack* (or *bairak*) is known to the Russian language since the end of the 16th century. In linguistic literature, it was assumed that the word is based on a Turkic orographic term such as Turkish *bajyr*, Kazakh *bujrat* in the meaning of “hill, elevation”. It was believed that the Russian term arose as a result of the acquisition by these words of the diminutive meaning with the affix *-aq*: *bayrak*; the lack of a diminutive meaning in the word *buerack* and the hydronymic content of the term *buerack* as “stream in a ravine” was ignored. It is proved that the Russian word *buerack*, *bayrak* is a word *buyyraq* borrowed from the northern Tatar-Bashkir range of Turkic languages with the meaning “muddy dirty flowing, stream after rapid snow melting, and heavy rains washing the ravines, new ditches, channels”. *Aq* is the same hydronymic term morphologized in postposition as *su* “water”, *jylʼa* “river”, and others involved in the formation of appellatives like Chuvash *šarlak* “waterfall”, Bashkir *šardaq* “roll on the river”, Tatar *jerganak* “stream”, Bashkir *jyrynaq* “ravine, gully”, Tatar *čyʼanaq* “source”, Chelyabinsk hydronym *Bagaryak*.

Keywords: hydronymy, Turkic term *aq*, flow–flowing, postposition, term range, etymology, *buerack*, *bayyr*.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Valeev G. K. Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta. Filol. nauki. No. 113. No. 6(416), 2018. Pp. 17–27.
2. Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo yazyka [Grammar of contemporary Bashkir literary language]. Ed. A. A. Yuldashev. Moscow: Nauka, 1981.
3. Dialektologicheskii slovar' bashkirskogo yazyka [Dialectological dictionary of the Bashkir language]. Ufa: Kitap, 2002. 434 pp. (na bash. yaz.)
4. Dialektologicheskii slovar' tatarskogo yazyka: v 2-kh tt. T. II [Dialectological dictionary of the Tatar language: in 2 volumes. Vol. 2]. Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 1993.
5. Dmitriev V. K. Grammatika bashkirskogo yazyka [Grammar of the Bashkir language]. M.; Leningrad: izd-vo AN SSSR. 1948.
6. Kolibaba S. N. Buerak, bairak v toponimike URL: http://world.lib.ru/k/kolibaba_s_n/top156.shtml
7. Matveev A. K. Geograficheskie nazvaniya Sverdlovskoi oblasti: toponimicheskii slovar' [Geographical names of the Sverdlovsk Oblast: toponymic dictionary]. Ekaterinburg: ID «Sokrat». 2007.
8. Menges K. Vostochnye elementy v «Slove o polku Igoreve» [Oriental elements in “The tale of Igor’s campaign”] / per. s ang. A. A. Alekseev; otv. red. A. N. Kononov. Leningrad: Nauka. 1979.
9. Murzaev E. M. Onomastika Vostoka. Moscow: Nauka. 1980. Pp. 67–88.
10. Murzaev E. M. Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov [Dictionary of folk geographical terms]. Moscow: Mysl'. 1984.
11. Panin L. G. Leksika i frazeologiya russkikh govorov Sibiri. Novosibirsk: Nauka; Sib. otd., 1982. Pp. 35–49.
12. Pozdeev V. V. Toponimika Yuzhnogo Urala: istoriko-toponimicheskii slovar' [Toponymy of the Southern Urals: historical-toponymic dictionary]. Ed. Yu. V. Pozdevoi, T. L. Koretskoi. Chelyabinsk: Krai Ra. 2013.
13. Sattarov G. F. Puteshestvie v mir nazvanii [Journey to the world of names]. Kazan': Tatar. kn. izd-vo. 1992. 240 pp. (na tat. yaz.)
14. Sevortyan E. V. Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnnye [Etymological dictionary of Turkic languages. Common Turkic and inter-Turkic bases beginning with vowels]. Moscow: Nauka. 1974.
15. Sevortyan E. V. Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvu «B» [Etymological dictionary of Turkic languages. Common-Turkic and inter-Turkic bases beginning with letter “B”]. Moscow: Nauka. 1978.

16. Serebrennikov B. A. Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov; 2 ed., pererab. i dop. [Comparative historical grammar of Turkic languages; 2nd ed., revised and updated]. Moscow: Nauka; Gl. red. vost. lit. 1986.
17. Slovar' bashkirskogo yazyka: v 2-kh tt. T. I.: A – M [Bashkir dictionary: in 2 volumes. Vol. 1: A – M]. / RAN; UFTs: In-t ist., yaz. i lit. Moscow: Rus. yaz. 1993. 862 pp. (na bash. yaz.)
18. Clovar' russkogo yazyka: v 4-kh tt. Vol. 1: A – I; 2 ed., ispr. i dop. [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes. Vol. 1: A – I; 2nd ed., revised and updated]. Moscow: Rus. yaz., 1981.
19. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. No. 1: A – B [Dictionary of the Russian language of 11–17th centuries. Issue 1: A – B]. Moscow: Nauka, 1976.
20. Slovar' toponimov Respubliki Bashkortostan [Dictionary of toponyms of the Republic of Bashkortostan]. Ufa: Kitap. 2002.
21. Toponimika Kazakhstana: entsiklopedicheskii spravochnik [Toponymy of Kazakhstan: Encyclopedic reference book]. Almaty: TOO «Aruna Ltd». 2010.
22. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. 2 ed. stereotip.: v 4-kh tt. T. I: A – D. Moscow: Progress. 1986.
23. Fedotov M. R. Etimologicheskii slovar' chuvashskogo yazyka: v 2-kh tt. Vol. 1: A – R. Cheboksary: Chuvash. in-t guman. nauk. 1996. 470 pp. URL: http://suvar.org/books/fyedotov_m._r._etimologicheskiy_slovar_chuvashskogo_yazyka._t._1.pdf
24. Khamurkoparan Dzh. Vzaimodeistvie tyurkskikh i slavyanskikh yazykov v Severnom Prichernomor'e: dis. ... kand. filolog. nauk. Moscow: MPGU, 2017. 254 pp. URL: http://iling-ran.ru/theses/hamurkoparan_full.pdf
25. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. T. I. Vyp. B [Etymological dictionary of the Russian language. Vol. 1. Issue “B”]. / avt.-sost. N. M. Shanskii. Moscow: izd-vo Mosk. un-ta. 1965.

Received 16.01.2019.